

Министерство образования и науки Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теории, истории языка
и прикладной лингвистики

**МЕТАФОРИЗАЦИЯ НАИМЕНОВАНИЙ ВЕРХОВНЫХ ПРАВИТЕЛЕЙ,
МОНАРХОВ И ПРЕСТОЛОНАСЛЕДНИКОВ В ДИСКУРСЕ
РОССИЙСКИХ СМИ**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 441 группы

Направления: 45.03.03 «Фундаментальная и прикладная лингвистика»

Института Филологии и Журналистики

Дьяковой Ольги Геннадьевны

Научный руководитель
к.ф.н., ст. преподаватель

Н.Г. Шаповалова
14.06.16

подпись, дата

Н.Г. Шаповалова

Зав. кафедрой
д.ф.н., профессор

О.Ю. Крючкова
14.06.16

подпись, дата

О.Ю. Крючкова

Саратов 2016

ВВЕДЕНИЕ

Теория метафоры разрабатывается в лингвистике с античности. При этом многие ее аспекты по-прежнему не получили достаточного освещения. В частности, малоисследованной остается социальная метафорическая макросистема, основанная на отношениях «человек и другие люди».

По мнению ученых, в современном русском языке происходит значительная активация единиц данного ЛСП как источника метафоризации. Важная роль в этом процессе отведена ЛСГ «социальные верхи» и входящим в нее единицам, характеризующим систему социальных отношений иностранных государств в далеком прошлом [Балашова 2014: 225-228]. Наша работа посвящена изучению метафоризации наименований верховных правителей, монархов и престолонаследников в дискурсе современных отечественных СМИ.

Стремительное обогащение политической элиты на фоне затяжного социально-экономического кризиса в стране, обнародование исследований Фонда борьбы с коррупцией, жестокое подавление митингов внесистемной оппозиции и уголовное преследование ее лидеров, а также вооруженные конфликты России с Грузией, Украиной и Сирией приводят к возрастанию частотности соответствующих единиц в сообщениях масс-медиа. Изучение процесса их метафоризации позволяет проследить становление языковой картины мира современных россиян и выявить ее специфику. Это обуславливает **актуальность** настоящего исследования.

Его **объектом** является метафорические ЛСВ наименований верховных правителей, монархов и престолонаследников в дискурсе современных российских СМИ.

Предмет исследования составляют принципы метафоризации наименований верховных правителей, монархов и престолонаследников в дискурсе современных российских СМИ.

Цель работы – установить основные принципы метафоризации наименований верховных правителей, монархов и престолонаследников в

дискурсе современных российских СМИ. Ее достижение требует решение следующих **задач**:

1. установить состав метафорических ЛСВ наименований верховных правителей, монархов и престолонаследников в дискурсе современных российских СМИ;
2. выявить основные источники и мишени метафоризации членов данной ЛСГ;
3. дать дискурсивную характеристику соответствующих наименований;
4. выявить основные принципы их метафоризации в дискурсе современных СМИ.

Цели и задачи исследования определяют использование комплексной **методики** анализа материала, включающей современные методы семантического анализа языковых явлений, различные когнитивные, лингвокультурологические и дискурсивные методики анализа языка.

Материалом исследования послужили лексикографические данные толковых и семантических словарей русского языка, данные газетного подкорпуса Национального Корпуса русского языка и поисковых систем Интернета (Яндекс и Google). На основании сплошной выборки из них было выявлено 55 метафорических номинаций верховных правителей, монархов и престолонаследников, а также 350 контекстуальных употреблений этих единиц.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты могут быть использованы при подготовке лекционных курсов и учебно-методических пособий по лексической семантике, когнитивной лингвистике и дискурсивному анализу.

Структура работы. Диплом состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения, содержащего список исследуемых метафор.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Метафора сопоставляет разные сущности, пропуская их через человека и соизмеряя окружающий мир с масштабом знаний и представлений человека, с его системой культурно-национальных ценностей. Таким образом, человек есть мера всех вещей, метафора же антропометрична по своей сути, а способность мыслить метафорически есть сугубо уникальная черта *homo sapiens* [Маслова 2001]. Принимая во внимание многообразие походов к определению метафоры и ее типологизации, можно сделать вывод о том, что метафора представляет собой сложное и многоплановое явление, которое может и должно исследоваться комплексно – как с семантической, так и с концептуальной точки зрения. Перенос метафорических значений рассматривается как процесс, обусловленный глубинными процессами человеческого сознания: «Метафора возникает не потому, что она нужна, а потому, что без нее нельзя обойтись, она присуща человеческому мышлению и языку как таковая» [Гак 1988: 11].

Метафоры являются проявлением аналоговых возможностей человеческого мышления. Это своего рода схемы мышления и действия, которые заложены уже в самой интеллектуальной системе человека.

Политическая ситуация в современной России постоянно меняется. Для характеристики этих драматичных изменений используются метафоры.

Метафоры, используемые при обсуждении политической жизни общества, все чаще привлекают внимание специалистов, которые стремятся выяснить, как и почему рождаются эти метафоры, в какой мере они отражают социальную психологию, политические процессы и личностные качества их участников. Использование метафор нередко оказывается для политического лидера удачным способом «выразить многое, сказав немного», тонко влиять на настроения в обществе, представлять обществу новые идеи и одновременно вызывать интерес к своим выражениям. Изучение метафорического репертуара того или иного политика помогает лучше понять подсознательные механизмы его деятельности и подлинное отношение к той или иной проблеме [Будаев, Чудинов 2006а: 4]. В конкретной политической ситуации язык политического

дискурса, в частности его метафорическая составляющая, может варьироваться и по составу, и по концептуальным предпочтениям, и по функционально-прагматическим характеристикам.

Метафора является одним из наиболее успешных механизмов создания языковой картины мира. Осмысливая и осознавая события, факты, способы действий, подсказанные ему языком, носитель языка прибегает к изобразительным средствам, которые определяют способ человеческого восприятия действительности. Взгляд на мир сквозь «призму» метафоры позволяет раскрыть объективное отражение действительности в языке.

Понимание метафоры как феномена мышления, играет важную роль в осмыслении и преобразовании политической действительности. В последнее десятилетие наблюдается активное развитие теории концептуальной метафоры и ее превращение в ведущее направление когнитивного исследования масс-медийного политического дискурса.

Анализ метафоризации членов лексической группировки наименований верховных правителей, монархов и престолонаследников показывает, что формирование переносных значений протекает в ее подгруппах по-разному.

Так, наиболее многочисленная ЛСГ – «Верховные правители и их титулы; вожди», – включает 37 единиц. По данным «Толкового словаря русского языка», 7 (18,9%) из них развивают переносные значения: *деспот, диктатор, фараон, вождь, царь, патриарх, старейшина*. Контекстуальный анализ данных газетного подкорпуса Национального Корпуса русского языка и поисковых систем Интернета (Яндекс и Google) показывает, что в масс-медийном политическом дискурсе метафорические ЛСВ развивают еще 3 (8,1%) лексемы: *государь, хан, император*.

В словах *деспот, диктатор, царь, царь-батюшка* метафоризации подвергается семантический компонент «характер правления» (ср.: *Мы собрались для того, чтобы посмотреть друг другу в глаза и сказать, что ни один диктатор, каким бы могущественным он ни был, не сможет сделать нас врагами; Медведев расчищает путь для предстоящего возвращения*

президента. *Оппозиция гневно протестует против идеи «двух царей»*). Метафоры используются для формирования у читателей газет негативного представления об обсуждаемых политических лидерах, которым, по мнению публицистов, присущ авторитарный характер правления и стремление к неограниченной власти. Подобная характеристика присуща главам некоторых субъектов Российской Федерации и президенту страны. При этом для характеристики президента России используются следующие лексемы: *Владимир Великий, Властитель Кремля, Газовый Царь, Владимир I, Путин-царь, государь, хан и император*. Президент РФ представляет собой могущественного правителя страны, мнящего себя помазанником Божиим и требующим соответствующего отношения к себе со стороны окружающих. А его время правления метафорически сравнивается с периодом правления монарха (*царствование* Путина).

ЛСГ «Общие обозначения верховных правителей, монархов и престолонаследников» включает 11 лексем. По данным «Толкового словаря русского языка», 6 (54,5%) из них развивают переносные значения: *владелец, государь, тиран, временщик, князек, царек*. А в масс-медийном политическом дискурсе переносное значение также развивает лексема *властитель* (9,09%).

Важно отметить, что в слове *тиран* метафоризации подвергаются 2 семантических компонента «незаконный приход к власти» и «жестокий характер правления» (ср.: *Тиран В.Ф. Янукович свержен, однако сейчас дух его как будто вселился в А.В. Турчинова, А.П. Яценюка и А.Б. Авакова – проливать в Донецком крае кровь (не будем даже говорить «братскую», просто кровь) страшно*). Это предопределяет отрицательный тип коннотации лексемы. В отличие от нее, в наименовании *временщик* переосмысляются семы «способ получения власти» и «срок правления» (ср.: *Непотопляемый временщик Чубайс <...> со свойственной ему ретивостью взялся теперь за «реструктуризацию» электроснабжения страны, а это уже может оказаться необратимой катастрофой*). В словах *князек* и *царек* отрицательный коннотативный компонент обусловлен метафоризацией

конкретного семантического компонента – «характер правления» (ср.: *Вот и здешний чумазый князек, привыкнув к безделью и сытости, попытался превратить в наложниц молодых женщин, собирающих уголь; Местный царек, имя которого семья до сих не произносит вслух, оказался влиятельным, но не всесильным*). Слова характеризуют правителей, которые ставят свои интересы выше государственных, и которым свойственно кичиться своим богатством и пренебрегать интересами подданных.

К ЛСГ «Престолонаследники; титулования верховных правителей и членов их семей» относится 9 лексем. По данным «Толкового словаря русского языка», 3 (33,3%) из них развивают переносные значения: *величество, принцесса, наследник*.

Исследование результатов поиска в газетном подкорпусе Национального Корпуса русского языка, системах Яндекс и Google, показывает, что положительная коннотация, присущая слову *величество*, в масс-медийном политическом дискурсе меняется на отрицательную. Этому способствуют метафоризация семантического компонента «характер поведения», который характеризует главу демократического государства, возомнившего себя абсолютным монархом и воспринимающим свободных граждан как своих подданных. Метафора *принцесса* формируется на основе метафоризации той же семы, но сохраняет отрицательную коннотацию, отмеченную в словарях (ср.: *«Его величество» против прессы; Принцесса либерализма, считающая русских «быдлом», а Россию – «страной генетического отребья», Собчак точно выразила дух либерального клана: «Я не считаю, что Путин ... корыстолюбец. Гораздо хуже: у него есть своя система ценностей»; Впрочем, сама газовая принцесса Украины официально опровергает обвинения газетчиков*).

Переносное значение лексемы *наследник* является денотативным, но приобретает особую специфику употребления в дискурсе современных отечественных СМИ. Его использование связано с упоминанием политических лидеров, пришедших к власти благодаря своей лояльности предшественнику

или родственным связям (ср.: *Борис Ельцин, прежде чем остановился на кандидатуре директора ФСБ, перепробовал на роль «престолонаследника» с десяток государственных мужей (по крайней мере, достаточно ясные намеки делались на Дмитрия Аяцкова, Бориса Немцова, Евгения Примакова, Сергея Степашина и т.д.); «Престолонаследник» просит Путина стать премьер-министром*). Слово имеет отрицательную коннотацию, т.к. характеризует незаконность власти подобного преемника, который, что называется, «сторожит кресло» более могущественного и авторитарного владыки.

ЛСГ «Престолонаследники; титулования верховных правителей и членов их семей» содержит единицы, которые развивают метафорические значения в масс-медийном политическом дискурсе. К ним относятся 2 (22,2%) слова – *высочество* и *светлость*, в которых метафоризации подвергается семантический компонент «характер поведения». Слова имеют отрицательную коннотацию, т.к. характеризуют жадных до власти политиков, не терпящих возражений, склонных к преувеличению собственной значимости и самолюбованию.

Важно отметить, что полученные нами результаты в целом подтверждают мнение американских лингвистов Дж. Лакоффа и М.Джонсона о том, что переносное значение лексемы *верх* связано с «обладанием властью или силой» [Лакофф, Джонсон 1990: 397], поскольку «физические размеры обычно коррелируют с физической силой, а победитель в борьбе обычно занимает положение наверху» [Там же: 398]. В случае с метафоризацией социальных верхов мишенями становятся члены политической и экономической элиты: президент России, главы субъектов федерации и другие высокопоставленные чиновники, олигархи.

В то же время, по мнению Лакоффа и Джонсона, «“верх”, как правило, имеет преимущественно положительные символические коннотации. В нашем случае речь идет о явлениях внеязыковой действительности, которые оцениваются отрицательно. Публицисты характеризуют современных «хозяев» страны – высокопоставленных чиновников и богатых бизнесменов – как тех,

кто ставит свои интересы выше служения обществу, стремится к неограниченной власти, нарушает законы, испытывает презрения к «простым» людям. Таким образом, в современном масс-медийном политическом дискурсе преобладает оценка социальных верхов с позиции тех, кем они повелевают, т.е. социальных низов.

При этом оказывается, что современный политический строй в России журналисты сравнивают с системой правления в средневековом рабовладельческом государстве, где правит жестокий монарх – *царь / король / император / хан / государь*. Это безраздельный *властитель* своей страны, чье *царствование* поддерживают *деспот* Рамзан Кадыров и *бояре / подданные / придворные* – чиновники высшего звена – и *принцесса* Ксения Собчак (в Украине правит не менее изнеженная и вероломная *принцесса* Юлия Тимошенко). Правление этого *диктатора* и *тирана* не имеет ничего общего с демократией. Это абсолютная монархия в якобы демократическом государстве, у которого нет свободного будущего. Надежда на смену власти напрасна, потому что у *царя* уже есть *наследник* – Дмитрий Медведев.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ученые отмечают, что в отечественной лингвокультуре социальная лексика достаточно регулярно подвергается метафоризации на протяжении последних десяти веков. При этом для современного состояния русского языка характерна значительная активация социальной лексики как источника метафоризации. Отбор лексем, выступающих в данной функции, свидетельствует о системе приоритетов, существующих в обществе в наши дни [Балашова 2014: 225].

Как показывает проведенное исследование, важную роль в становлении современной социальной метафорической макросистемы играют члены семантического поля социальных отношений. При этом «значительно усиливается метафоризация лексем, характеризующих высокое социальное положение» [Там же: 228].

По мнению социологов, оно присуще членам наиболее состоятельных, буржуазных социальных групп: наследникам богатых и влиятельных семей, принадлежащих к элите на протяжении многих поколений, а также собственникам заработанных состояний – крупным бизнесменам и чиновникам высшего звена. Они согласованно управляют экономической, политической и духовной жизнью общества, объединяясь на основе общности интересов и разделяя специфическую ответственность перед социумом [Беленький 2007: 20].

Наименования членов данной общности – многочисленная лексическая группировка. Однако «именно в современном русском языке в процесс метафоризации включаются многие лексемы, характеризующие систему социальных отношений прошлого, причем связанную с историей иностранных государств» [Балашова 2014: 228]. Проведенное исследование показывает, что этот процесс также затрагивает слова, которые характеризуют социальную иерархию древнерусского общества. Таким образом, согласно данным «Русского семантического словаря» под редакцией Н.Ю. Шведовой, в современной русской лингвокультуре идет активная метафоризация членов

лексических единиц, которые входят в одну из трех лексических группировок: «Общие обозначения верховных правителей, монархов и престолонаследников», «Верховные правители и их титулы; вожди», «Престолонаследники; титулования верховных правителей и членов их семей».

Проведенное исследование показывает, что метафоризация их членов происходит посредством семантического переноса *человек социальное существо* → *человек как социальное существо*, который Г.Г. Складневская относит к наиболее регулярным в современном русском языке. Однако формирование переносных значений протекает в разных лексических группировках неодинаково, а коннотации, свойственные их метафорическим ЛСВ, отражают систему приоритетов и оценок, существующих в современном российском обществе, наиболее ярко, полно и отчетливо.

Таким образом, метафоризация социальных верхов в отечественном масс-медийном политическом дискурсе отражает следующее представление россиян о них. Страна мыслится как средневековое государство, которым безраздельно правит жестокий *царь – тиран и деспот. Государь и император*, он стремится к безграничной власти над простыми людьми и опирается на высокопоставленных чиновников (*бояр/ придворных/ подданных*), региональную бюрократию (*князьков*) и детей прежней политической элиты (в том числе *принцессу Собчак*). Это восточная диктатура (Путин – *хан*), которой не будет конца, потому что после окончания *царствования Владимира I* придет не другой чиновник, а *наследник* – Медведев, Миронов или кто-то еще. Настоящую конкуренцию *царю* в государстве составляет только – Рамзан Кадыров – тоже *деспот*.

Важно отметить, что подобное представление присуще не только публицистам оппозиционного толка, но и журналистам президентского пула. Таким образом, несмотря на все противоречия в современном мировоззрении россиян, их взгляд на политическое устройство страны одинаков.